

СЕРДЦЕ
СУМЕРЕЧНОГО
ДРАКОНА

МАРИАННА
КРАСОВСКАЯ

НАНИ
КРОНОЦКАЯ

Марианна Красовская

Сердце сумеречного дракона

<https://litres.ru/73995108>

SelfPub; 2026

Аннотация

Злая ведьма решила забрать мою комфортную жизнь. Что взамен? Избушка в лесу, тыквы на грядке и инструкция по уничтожению дракона. Но кто сказал, что я буду послушной? Сердце дракона можно добыть разными способами

Содержание

Глава 1. Я, ведьма и дракон	4
Глава 2. Реальность	13
Глава 3. Полный попадос	22
Г	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сердце сумеречного дракона

Глава 1. Я, ведьма и дракон

Мне снился странный сон.

Я стояла в лесу среди деревьев и смотрела, как в мою сторону по тропе едут всадники. Рыцари на огромных конях, вороных и холеных. С мощных фигур гладким шёлком стекали чёрные плащи. Захватчики. Могучие, непобедимые... Откровенно опасные.

Откуда я всё это знала?

Двенадцать. Мне их даже считать не пришлось, чтобы это понять, так часто бывает во снах.

Странная цифра. Нелепая. И не такая уж страшная. Дюжина. Всего лишь двенадцать. Непобедимы? Так почему на них просто не навалиться толпой, не скрутить и не заточить в самую прочную клетку — до конца? Неужели один устоит против сотни? Против тысячи? А если на них выйдет вдруг целый город?

— Не устоит, — вдруг рядом раздался усталый женский голос. — Но никто не хочет умирать. Куда проще загребать жар чужими руками.

Я вздрогнула, завертела головой, глазами ища собеседницу. Не сразу поняла, что голос звучит в моей голове. Или не моей. Зачем-то взглянула на руки. Тонкие пальцы с черной под ногтями и царапинами на костяшках.

И руки не мои, и голова, видимо, тоже.

— Кто ты? — спросила. — И кто я?

— Мы. Мы с тобой — ведьма. Одна из двенадцати.

— В каком смысле «мы»?

— Ну да. Ты права. Ты — ведьма. А я уйду.

— Куда? — забеспокоилась я, заподозрив неладное.

— В твою жизнь. А ты займёшь моё место. Ведьма я или девчонка сопливая? Подчиняться... этим мужланам? Нам всегда поклонялись, нас боялись и уважали. А теперь... всё не так.

Голос мягкий и завораживающий. Приятный? Возможно. Слова неприятные.

— Не такие уж вы и сильные ведьмы, — заметила я с некоторым удовлетворением. — Раз вас подчинила какая-то дюжина всадников. И люди за вас не спешат заступаться. Явно что-то не так!

— Люди глупы и неблагодарны. Тысячелетиями мы...

— А они тебя... нас не увидят? — прервала я причитания разобиженной ведьмы. — Смотри, как они близко.

— Никто нас не увидит и не услышит, пока я того не захочу. Мы не захотим.

Ну и прекрасно, побудем зрителями. Погляжу хоть, что за

всадники. Очень интересный сон, мне всё пока нравится.

Узкая дорожка шла совсем рядом с густыми кустами, за которыми мы стояли. Рыцари проезжали мимо один за другим. Я могла протянуть руку и коснуться кончика постоянно меняющего форму чёрного плаща, гладко струящегося как туман. Я чувствовала запах лошадиного пота, навоза и дыма костров. Я могла разглядеть даже ресницы этих... пусть будет всадников.

Они были разные и одинаковые одновременно. Крупные, словно рубленые черты узких лиц, смуглая кожа, плотно сжатые губы, длинные, собранные в хвост тёмные волосы. Никаких шлемов. Плащи скрадывали фигуры, но там явно тоже было чем полюбоваться. Даже на этих огромных конях они выглядели весьма убедительно. Такую зверюгу поди удержи.

— Дарханы всегда вызывают подобные чувства. Особенно у тех, кто их видит впервые, — пробормотала ведьма, явно не так впечатлённая, как я.

— Драконов?

— Они предпочитают называть себя дарханами. Драконами их зовут простолюдины.

— Настоящие драконы? Ух ты!

Последний всадник вдруг натянул поводья и что-то сказал своим спутникам на незнакомом гортанном языке. Они поехали дальше, а он придержал коня и остановился. Соскользнул гибко из высокого боевого седла, что-то шепнул коню

на ухо, отпуская поводья, потом шагнул в нашу сторону, откинул за спину полог плаща и взялся за широкий ремень с серебряной пряжкой.

— Что-то я сомневаюсь, что он решил поискать тут на ужин ягод или грибов, — пробормотала я, во все глаза разглядывая его амуницию. Ой, мамочки, это что, меч?

Тем временем черноволосый мужчина расстегнул свой узорчатый пояс, приспустил штаны и... да, начал справлять нужду прямо рядом со мной. Расслабился, блеснул изумрудной зеленью взгляда, в уголках узких губ появилась улыбка. Наверное, долго терпел.

— Он очешуенный, — сказала я, опуская глаза туда, куда порядочная селянка смотреть явно не стала бы. — Везде очешуенный.

— Знаешь, — пробормотала моя собеседница внезапно охрипнув, — тут с тобой я согласна.

Мы с ведьмой разглядели все и остались увиденным впечатлены.

— Давай его напугаем, — сказала ведьма. — Вот будет забавно!

Судя по всему, мне досталась не самая умная ведьма в округе.

— Не надо! — только успела я ахнуть.

Но было поздно. Она что-то сделала, а потом специально хрустнула веткой под ногой.

Тягуче и медленно дракон повернул голову, и правая рука

его привычно легла на рукоять меча. Мы встретились с ним глазами. Я точно видела, как зрачок зелёных глаз вытянулся и запульсировал.

— Ведьма, — с отвращением выдохнул он уже на понятном мне языке.

— Дракон, — с таким же отвращением ответила я-не-я, насмешливо оглядев его с ног до головы и задержав взгляд на приспущенных штанах и расстёгнутом ремне.

Он совершенно невозмутимо поправил одежду. Рядом всхрапнул и нетерпеливо переступил с ноги на ногу конь.

— Всё разглядела, ведьма?

— В деталях, — осклабилась я, отчего-то отчётливо понимая, что он не тронет меня.

А ещё — моя спутница не собирается вмешиваться.

— Понравилось?

— Очень, — честно ответила я.

Ведьма в голове гаденько захихикала. У дракона на лице отразилось глубокое удивление. Не такого ответа он ожидал.

— Убирайся из моего леса, — я шагнула к нему, вспомнив, что это лишь сон. Во сне можно быть смелой. А ещё — что в реальности у меня полный тухляк с личной жизнью. А тут бродят такие драконы. Бесхозные и богато одарённые.

— Иначе что? — дракон приподнял чёрную бровь и ухмыльнулся совершенно по-человечески. — И что же ты со мной сделаешь, ведьма? Вы такие забавные. Лишь бросаетесь пустыми угрозами.

Ещё один шаг, и я оказываюсь к нему вплотную. Сделать ничего не можем, да? Ну так ты с местными сталкивался, а они ограничены обычаями и воспитанием. А я — нет.

Он смотрит на меня сверху вниз насмешливо. Как бы на помощь не позвал своих собратьев!

Надо решительнее.

И я хватаюсь за отвороты его плаща (пальцы вмиг заledenели, тут явно какое-то колдунство!), поднимаюсь на носочки и целую его прямо в губы. Внутри вспыхивает торжество. Всегда мечтала так сделать, да подходящего мужика не попадалось.

— Идиотка! — пищит ведьма внутри меня, а я торжествую, потому что дракон застыл словно статуя. Окаменел, бедолага.

Провожу медленно языком по его упрямо сомкнутым губам, прихватываю зубами нижнюю... и едва не ломаюсь в его руках пополам. Он очень силён. Гораздо сильнее, чем я могла даже предположить. И голоден, как может быть голоден только мужчина.

Так жадно, так яростно, страстно меня в жизни не целовал никогда и никто.

Одной рукой подцепив под спину, другой поймав крепко косу (у меня есть коса?), дракон перехватывает инициативу.

Стремительный. Властный. Уверенный.

Его язык раздвигает онемевшие губы, врываясь безжалостно, словно завоеватель. Могучее тело мужчины вибри-

рует, отвечая на прикосновение моих пальцев. И я наслаждаюсь каждым мгновением. Мне хочется выгибаться, мурлыкая будто дворовая кошка под мартовским возбуждённым котом, тереться о него животом, издавая всё более похотливые звуки. Хочется, чтобы он задрал мою юбку, я ведь в юбке? Неважно. Во сне наплевать на все глупые условности.

— Дура! — верещит ведьма. — Он ведь сейчас тебя... меня...

Да-да-да! Я хочу, я согласна!

Теряю над телом контроль, вдруг физически ощущая, как оно наполняется силой. Вдох полной грудью. Кажется, я сейчас полечу. Сбрасываю его крепкие и горячие руки — играючи. Делаю шаг назад, почему-то уверенная, что так надо.

Дракон вертит головой, словно внезапно ослеп. Вглядывается в меня и не видит.

— Ведьма! — бормочет он и... улыбается? Широко и искренне. — Я ведь найду тебя всё равно! И возьму!

— Попробуй, — хохочу громко. — Не видать тебе больше покоя, ни на одну женщину больше не взглянешь, будешь только меня вспоминать. Обо мне одной думать, когда на рассвете проснёшься. Меня единственную представлять, когда засыпаешь. Забрала я твою душу, дракон!

— Посмотрим, — он тоже смеётся. — Дождись меня, ведьма. Никому себя больше не обещай.

Он медленно отступает, потом запрыгивает на коня и, пришпорив огромного зверя, летит прочь, стремительно до-

гоняя своих чёрных собратьев.

Только теперь я понимаю, что меня бьёт крупная дрожь. Стискиваю дробно стучащие зубы. Колени подкашиваются, приходится опереться на ствол дерева. В спину больно впирается сучок, это слегка отрезвляет.

— Ну, мать, ты загнула, — фыркает ведьма. — «Душу заберу, не будет покоя»... Нет у меня такой магии, ну нет! Я, конечно, могу приворот сделать, но на дарханов они не действуют. Так что извини.

— Это психология, милочка, — отвечаю я, переводя дух. — Он меня... тебя крепко запомнил. И слова не забудет теперь. И не захочет, а о дерзкой ведьме подумает, вспомнит. И сам себе в голову вложит, что я его заколдовала.

— Ха! Я в тебе не ошиблась! — как-то подозрительно обрадовалась ведьма. — Ты точно справишься. Значит, ты берёшь на себя Сумрака.

— Э! Что это значит?

— Нужно его убить. Ты выбрала Сумрака. Ну, или он выбрал тебя.

— Убить?

— Все дарханы должны быть уничтожены, или умрут ведьмы. Выбирай.

— В смысле, «выбирай»? — возмутилась я и проснулась. — Мы так не договаривались!

Ну и сон... Говорила мне тётушка: сладкое на ночь приносит хорошие сны только детям. И приснится же такое!

©Нани Кроноцкая &©Марианна Красовская 2024 специально для litres.ru

Глава 2. Реальность

Странный сон все никак не шел из головы, заставляя к нему возвращаться. Тот мужик был чертовски хорош, а уж как он целовался... След его поцелуя горит на губах ярким пламенем.

Просыпаться никак не хотелось. Это утро не обещает ничего хорошего. Как и все предыдущие.

Мне уже тридцать пять, есть свой дом и собственная ветеринарная клиника. Мое главное богатство, мой единственный капитал.

Клиника мне досталась от тетки — единственного человека, который мне был по-настоящему дорог. Ещё когда мне было пятнадцать, у нее случился обширный инсульт, и энергичная умная женщина вдруг оказалась беспомощна. Я как могла ей, помогала. Даже получила высшее ветеринарное образование. Какое-то время работала в ее клинике администратором, «племянницей на побегушках», потом на приемах врачом. Но потом тётушка стала сдавать, «поймала» второй инсульт, после которого уже не встала, и мне пришлось брать на себя все административные и финансовые вопросы.

Я собрала коллектив, благо связей после учебы осталось достаточно, обновила ремонт и вдруг как-то втянулась. Люди любят зверей зачастую сильнее, чем родственников, и готовы платить. Если грамотно вести все дела, то можно зара-

ботать очень неплохо.

Развали я вдруг клинику, тётя бы мне не простила. Дело всей ее жизни. Слишком многим я была ей обязана. Меня она ведь когда-то не бросила, в отличие от остальных...

И я справилась. Точно справилась. А что мне оставалось?

С работой порядок. Но личная жизнь категорически не сложилась.

Где взять время на эту роскошь? Сначала уход за лежащей больной. Потом дела в позаброшенной клинике. Затем — похороны и вступление в наследство (тётя отписала все мне). Мигом возникшие вдруг алчные родственники, которые считали, что я их обокрала.

Интересно, где они были, когда я ворочала не самую худенькую лежачую женщину, меняла ей памперсы и кормила с ложечки?

Ах, да, у них же жены и дети...

И вот теперь, когда жизнь наладилась и о куске хлеба не стоило беспокоиться, когда есть все и даже немножечко больше — меня вдруг настиг кризис среднего возраста.

Я смертельно устала. До судорог, до слез. Я ощущала себя напрочь прикованной к собственному бизнесу. Как жёрнов на шее. Ни снять, ни убежать. Даже в загул не уйти, не уволиться, хлопнув дверью. Никаких отпусков, выходные не предусмотрены. Животные не берут выходных, хотят есть, гулять и болеют по собственному расписанию.

Черт, да у меня секса не было... По моим ощущениям —

уже целую вечность! А глупая ведьма во сне даже не дала мне замутить интрижку с драконом. В нашем мире такие роскошные мужики все давно уже перевелись. Их можно найти разве что в заповедниках. И вход туда платный, по жесткому расписанию и заранее оговоренному маршруту, только чтобы одним глазком взглянуть.

Мне бы в отпуск. Давно пора, и уже даже совершенно неважно куда. Хоть в тайгу или тундру. Туда, где связь не работает и человечки не дергают. Но лучше, конечно, на море. Можно даже на Белое. Чтобы ни интернета, ни финансовых отчетов, ни блогов, ни комментариев. Только природа, и я. Нет, еще можно на фоне природы дракона. Того самого, с зелёными глазами. И руками, и губами и... всем остальным, что мы с ведьмой успели увидеть. Уверена, он бы мне заскучать не дал.

Но увы, сон был лишь сном. И больше не повторялся.

— Ань, у нас проблемы, — разбудил меня телефонный звонок. — Тут кошку привезли со сломанной лапой, открытый перелом, а Михалыч на даче, недоступен. Что делать?

Я с трудом сфокусировала взгляд на часах. Четыре ночи, ага. Что делать? До утра ждать.

— Не обезболивать и в бокс изолятора. Утром вызовем Валеру, или Сергей Михайлович на связь выйдет.

— Тут девушка рыдает.

— Обеим успокоительного.

— Аня, она не уходит!

— Маня! То, что у нас круглосуточная клиника, не значит, что мы ночью легко соберем им бригаду для проведения операции! Блин! Ну думайте же головой хоть иногда! Снимок сделай им, пусть рассматривает его до утра и успокаивается.

— Уже сделала. Не помогает. Девушка говорит, что она блогер и всем расскажет, что мы мошенники.

Я нервно зачесала ухо. Только этого не хватало! Мне ли не знать, как можно влиять на людей через короткие безобидные ролики?

— Жду снимок на мыло. Я перезвоню через пять минут.

Услужливо пиликнуло входящее письмо. Я нахмурилась, разглядывая снимки. Лапы две. Целых осталось. И еще две поломанные. Перелом обеих передних лап со смещением, правый открытый, но без осколков. Похоже, кошка переоценила свои кошковые возможности. В животе похолодело. Одной из причин того, что я сама не работала в клинике, была моя глупая эмпатия, я жалею всех раненых животных. Плачу над их страданиями. Теперь мне остро захотелось немедленно провести операцию кошечке, но две лапы — и без ассистента, и практику подрастеряла... Лучше бы все же Валера или Михалыч.

— Маша, ну что там блогерша? Бушует?

— Плачет. И кошка плачет.

— Надо думать. Ее изолировали? Я кошку имею в виду. Ты снимок-то делала под седацией или просто ей шею свернула, и кошка рыдает теперь?

— Аня, мы... тут ещё собака блюет и попугаю стало хуже. Ясно, ночка выдалась горячей. Придётся ехать. Мне явно ближе, чем Михалычу из-за города. А Валеру будить себе сильно дороже, он, если не выспится, полнейший неадекват, ампутирует кошке все лапы, включая здоровые, а мне потом объясняйся в сети. Специалист он прекрасный — но строго в рабочее время.

— Ну давай, быстрее собирайся, — раздался в моей голове до ужаса знакомый голос. — Все равно же проснулась.

— Ведьма? — едва не заорала я.

— Ну. А кого ты ждала, святую Августину? Так она не придёт, она померла двести лет тому как.

— Я опять сплю? — с надеждой спросила ее.

— Нет. Это я сплю. А ты мне помогаешь вникнуть в мою будущую жизнь. Вставай, поехали! Или чего, побежали? Седлай коня, там животное помирает!

— Я не очень поняла, каким боком тебя это касается.

— Так я ведьма! Это моя работа — животных лечить! И потом, звери — они хорошие. Я их больше людей люблю. Они меньше воняют.

Очень спорное утверждение... Это она за щенками вольеров не разгребала. Я закатила глаза и выбралась из-под одеяла. Интересно, мне уже пора к психиатру или стоит еще по-

дождать?

— Не вздумай никому рассказывать про меня, — забеспокоилась ведьма. — Мне твое тело нужно здоровым и свободным.

— Да мне как бы тоже.

Ладно. Видимо, у меня не все в порядке с головой. Как там это зовется в психиатрии... биполярное расстройство? Или все-таки раздвоение личности? Я вечно их путаю. Мое еще доброе. Не предлагает спрыгнуть с крыши или кого-нибудь зарезать. В четверть пятого ночи я все равно не найду психиатра. Как, впрочем, и ветеринара. Разве что...

О нет. Я не буду звонить Жеке. Даже если в городе не останется ни одного живого кошачьего доктора.

— Кто такой Жэ-Ка? — немедленно спросил голос. — Давай мы ему позвоним?

— Заткнись, — быстро ответила я. — Иначе я никуда не поеду.

Одно хорошо: моя память ей недоступна. Поверхностный паразит. Все-таки биполярочка, родненькая.

Натянула джинсы, накинула пуховик с капюшоном, схватила ключи от машины. Хорошо, что хоть разгрести снег не нужно. Плохо, что ноги в тапочках сразу промокли. Некоторые люди неважно соображают, когда ложатся в два, а встают в четыре. Натягивать сапоги на мокрые ноги — то еще удовольствие.

Я (мы) довольно быстро добрались до клиники. На пар-

ковке перед ней и в самом деле стояло аж три машины. Я бодро прошлепала к служебному входу. Скинула куртку, надела халат Валеры (розовый с утятами, наш самый молодой врач любит эпатаж) и, зевая, выползла в смотровую.

— Ну что тут у нас?

Манюня, студентка ветеринарного колледжа, всхлипнула от счастья.

— Кошка, — сказала она.

— Да понятно, что не медведь. Хозяйка чокнутая где?

— Она не хозяйка. Она у подъезда кошку нашла.

— Да мне перпендикулярно. Куда дела блогершу? Убила? Усыпила? Заперла в холодильнике?

Маша бледнела с каждым словом.

— Нет... я... сказала, что для передержки нужны впитывающие пелёнки и специальный корм в паштете.

Я удивленно посмотрела на девушку, а она затараторила:

— Ну чтобы эта скандалистка уехала в круглосуточный магазин и не вертелась под ногами!

— Манюня, с меня премия. Ты гений. Так, иди к собаке, наверное. Я шас посмотрю, что делать с кисой.

Машенька упорхнула, а я уставилась на лежащую без сил явно истощенную, блохастую, облезлую... чудом живую кошку. В носу защипало. Понятно теперь, почему без седации. Можно было не мучить животное. И тоскливо вдруг вспомнилось, что прививки от бешенства у нее тоже нет, а это значило — плюс десять дней карантина всему отделе-

нию...

— Ну и что ты стоишь? — спросила ведьма у меня в голове. — Колдуй давай. Тут дел-то на пять минут.

— Это... сначала нужно взвесить, рассчитать седацию, осмотреть на предмет внутренних повреждений, померять температуру. Потом обработка раны, лангетка...

— Дура. А ещё лекарь! А ну, дай мне попробовать!

Интересно, как? Допустим, я мысленно самоустраниюсь и представлю, что наблюдаю сама за собой со стороны. Ого! Руки потянулись к тщедушному тельцу сами по себе.

— Перчатки! — прошипела я.

— Перебьешься, — отрезала ведьма.

Здравствуй, персональный карантин по rabies¹.

Она положила ладонь на голову кисе, и та застыла, как под наркозом. А потом! Потом!

Под пальцами вспыхнули искры, кончики обожгло огнём. Я едва удержалась, чтобы не отскочить от стола.

— Не мешай, — сказала ведьма. — Я сейчас закончу. И нет, она больше ничем не больна, блохи сами сейчас все отвалятся, а черви в пузе передохнут. Это совершенные мелочи.

И она просто взяла кошачьи лапы и начала их вертеть.

— Что ты делаешь? — мысленно заорала я.

— Складываю кости. Сейчас немного заживлю, а потом нужно будет ее привязать к деревяшке. И через три дня кошечка сможет ходить. Через пять уже прыгать.

— Так не бывает... — жалобно пробормотала я. — Что я скажу блогерше?

— Это уже не твои проблемы, — как-то недобро ответила ведьма. — Я все поняла. И работу твою, и где живешь, и железную карету поглядела. Справлюсь.

— Э! Что значит «справлюсь»? — я попыталась вернуть контроль над собственным телом. Ощущение было такое, будто меня накрыло толщей воды. Ни пошевелиться, ни вздохнуть.

— А то и значит. Твоя задача — убить дракона. Вот и займись ей.

— Но я не могу!

— Ничего. Если он тебя убьёт, меня это тоже устроит. Я здесь останусь. Прекрасный мир, мне все нравится.

— Я про... — тихо пискнула я.

Мне никто не ответил.

Наступила крошечная тьма.

Глава 3. Полный попадос

Я выпалась. Я наконец-то выпалась! Потрясающее ощущение! Глаза ещё закрыты, но звенящая бодрость ощущается во всём теле. Потянулась, открыла один глаз, затем другой. Я всегда их вот так открываю. Тётушка надо мной всё смеялась, говоря, что мне страшно увидеть всё сразу.

О.

Холодрыга какая... Нос замерз, и, кажется, будто даже волосы покрылись инеем. Что происходит? Датчики отопления не сработали, а ночью ударил мороз, всё пропало?

Так, а где я вообще?

Над головой потолок, очень низкий, из тёмных, почти чёрных досок. С узорами древесных колец, овальными чёрными пятнами сучков и неровностями. Отполированная временем древесина лоснилась от копоти.

Я осторожно сползла с высоты и настороженно огляделась. Всякое в моей жизни бывало, но чтобы проснуться в шкафу? Иначе назвать эту конструкцию сложно. Сверху полки и снизу полки, а в середине — массивная лежанка с серым тюфяком, жёсткой подушкой и лоскутным одеялом.

Наученная горьким опытом, я первым делом взглянула на руки. Да, они самые, уже знакомые тоненькие пальцы с грязными ногтями. Вот и свежий ожог на запястье. Ну, ведьма!

— Эй, ты тут? — в пустоту я спросила чужим низким го-

лосом. Наверное, бархатным. Не моим.

Нет. Никого рядом не было. Ведьма закинула меня в своё тело, а сама упорхнула в мой мир. Со всеми своими знаниями и магией. А я осталась. Очевидно, на верную смерть. Как я выгляжу? Сколько мне лет? Кто вообще я такая? Где-то шляется дюжина здоровенных драконов, и вокруг стоит лес. Это всё, что я знаю и помню.

Очень радостно и обнадеживающе.

Со стоном съехала на пол, схватившись за голову. Нашупала копну нечёсанных волос и в полной мере ощутила значительный сквозняк, дующий из широких щелей между досками пола.

Холодно, мать ведьмину за ногу! Почему здесь так холодно? Отопление не предусмотрено? И бельё нижнее тоже, а это почувствовала голой задницей. Кажется, у меня здесь с одеждой проблемы. И с пропитанием. И с уровнем ведьминской жизни. Оставалось надеяться, что я привычна к таким переделкам. Иммунитет, закалка, магические силы, в конце концов!

Магия... А ведь в моём мире и моими руками эта гадина вполне себе колдовала. Осталось ли мне что-нибудь?

Нет, ну вы только подумайте! Меня, человека с высшим образованием, привыкшего к удобствам большого города, к маникюру и горячей воде, службе доставки и развитой медицине, какая-то деревенская ведьма закинула мало что в чёрт знает какие условия, так ещё и в чужое тело!

Что-то зеркала я в избушке не наблюдаю, поди косая-кривая-рябая, с неухоженными бровями и запущенным карие-сом! Зачем мне всё это нужно, я спрашиваю? Ради какого-то левого мужика, который целуется как бог? Потрясающе!

С глухим стоном я поднялась на ноги. Сидение на ледяном полу здоровья мне не прибавит. Да и руки онемели от холода.

Легко так вспорхнула не напрягаясь. Лишнего веса у меня теперь нет. Это единственное, что меня хоть капельку утешало. Пальчики тонюсенькие, почти детские. Волосы, чувствую я, шикарные. И возраст по ощущениям не самый древний. Явно меньше тридцатки.

Мерзко хихикнула, представив, что при всех плюсах развитой цивилизации ведьме досталось посредственное, в общем-то, тело. Склонное к полноте, с паршивыми (хоть и вылеченными) зубами, не самыми густыми волосами и ещё с аллергией. Получи, стерва! Ах, да, и полные тридцать пять лет.

Впрочем, я себя всегда любила. Так что, надеюсь, ведьма будет обращаться с моим телом бережно, потому что я тут оставаться не намерена, я желаю обратно! У меня там любимое дело и дом, и коллекция редких сенполий на подоконниках!

На лавке нашлась какая-никакая одежда: тяжёлая шерстяная юбка на завязках, вязаная кофта с дырой на локте, чулки на длинных тесёмках и грубые кожаные башмаки.

Про лифчик и трусы я скромно промолчу. Хотя, кажется, вон та тряпка, висящая на верёвке возле печки, и есть ниже белье. Тоже на завязочках, да. Беспорочное, несколько раз штопанное и единственное. Зато чистое.

Ужас.

Тело, мне доставшееся, оказалось не так уж и плохо. Тонкая талия, стройные ноги, аккуратная грудь. Ничего не висит, шрамов или явных изъянов не видно. Ладно, спасибо, что я не старуха или не хромоногая горбунья. Нос, рот и глаза тоже на месте.

Волосы густые, светло-русые, до пояса. Возле окна нашёл деревянный гребень, и я, быстро одевшись, принялась расчёсываться.

Заплела косу, завязала её обрывком ленты. С тяжким вздохом потрогала шершавые стены, потёрла ладонью большой, грубо сколоченный стол, заглянула в зияющее чернотой жерло печки. Топить её я тоже, естественно, не умела. Как и готовить без газовой плиты, любимых кастрюль и сковородок, ножей и рецептов из интернета.

На стенке возле окна висел листок плотной желтоватой бумаги, на котором крупным, почти детским почерком было выведено: «заяц в тыкке». Замечательно. Заяц в тыкке. Утка в зайце. Щука в утке. Яйцо в щуке. Игла в яйце.

Сняла рецепт, прочитала. Очень интересно, но ничегошеньки не понятно:

— заяц

— тыква

— травы, соль

— лук, сметана

Снять «шляпку» с тыквы, ложкой достать внутренности с семечками. Разрезать ошкуренную, выпотрошенную и чисто вымытую тушку зайца на куски. Зайца в тыкву. Посолить, добавить ароматных трав, мелко порубленный лук, промытые потроха (кроме печени) и сверху обмазать сметаной. Поместить тыкву в котёл, поставить на ночь в остывающую печь. Есть с лепёшками или хлебом. Можно добавить сухари.

То есть понятно все. Но толку с того? На колдовское зелье, откровенно говоря, совершенно не похоже. А заяц, где я здесь возьму зайца? А травы? А соль, в конце концов? Соль, кстати, нашлась довольно быстро, в маленьком горшке на полке. Чудно! Один ингредиент есть. Но солью сыт точно не будешь.

Я бросила листок на стол и вышла из домика. За тяжёлой толстой дверью обнаружилось крыльцо. И лес — осенний, желто-красный. Густой и красивый.

В лицо ударило запахом прелых листьев, хвои и первого морозца. Я ошарашенно застыла, неожиданно ослепнув от ярких красок, тёплых, ещё солнечных лучей и бесконечно-голубого неба. В городе такой природы не увидишь, и уж точно там нет такого густого и вкусного воздуха, который хочется зачерпнуть ложкой.

Ладно, Ань. Живём. Ты же хотела в отпуск, на природу? В

следующий раз формулируй желания как-то более аккуратно.

Спустилась с крыльца, брезгливо оглядывая покосившийся чёрный плетень, скорее обозначающий границы ведьминских владений, чем от чего-то ее ограждающий. Обнаружила утопанную тропинку, сарайчик с дровами, топор и лопату. Одно ведро, исправное. Негусто. Хозяйство у нас небогатое. За домом обнаружился огородик. Крошечный, на три грядки всего. Капуста, неубранный лук, печально торчащий из грядок высохшими бодылками, и внезапно три тыквы. Красивые, оранжевые, крупные. Загляденье просто. Итак, ещё один волшебный ингредиент. Жаль, что я тыкву терпеть не могу. И кабачки тоже. И капусту не слишком люблю. Я булочки люблю с изюмом и корицей, и роллы люблю, с авокадо.

Понятно теперь, почему эта ведьма такая худюшая.

Все, что я знала из книг про ведьм, так это то, что их боялись, ненавидели и на кострах жгли исправно, причём во все не в сказках. В реальной истории были «Молот ведьм», инквизиция, Салемская резня и другие познавательные рассказы. Правда, в старинных легендах колдуньи обычно старые, седые и с бородавками, а я вроде как довольно юна, но возраст — дело наживное. Все, что я помнила, не вдохновляло. Совсем.

Итак, что мы имеем?

Я леший знает в каком мире, каком времени и в чьём теле. С едой и одеждой проблемы. Магия-шмагия мне не выдана.

На дворе осень, и если логически помыслить, то впереди мне светит зима, снег, холод и голод. Есть рецепт и немножечко тыкв.

И где-то шляется великолепный зеленоглазый дракон, который обещал меня найти и взять. Куда взять? Может быть, у него есть замок с центральным отоплением и водоснабжением? Или благоустроенная пещера с сокровищами?

Уже очень хочется, чтобы он меня быстро нашёл!

Как там вызвать дракона?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.